

- Тише, Сабина! Если тебя кто-то услышит? - шепотом спросила её девочка, на что Камелия лишь фыркнула и закатила глаза, - Как будто тебя не слышат! Ладно, пошли от этого места подальше.

- Полностью с тобой согласна, тут так воняет! - говоря эти слова, лицо девочки исказилось и она зажмурила нос руками, показывая свое отвращение. Камелия хихикнула, после чего они ушли.

Всё это слушавшая Ликорис не хотела верить во все это. Но правда была её по лицу, ведь она всегда отворачивалась от этой истины - страдая дальше.

Дверь закрылась, а с глаз девочки упала слеза, что переросло в тихое рыдание.

Три дня прошло незаметно, когда Мишель увидела Ликорис, то была немного ошеломлена увидев под глазами девочки черные круги, и Ликорис была похожа на панду. - Что это с тобой? - тихо спросила старая женщина и получила грубый ответ потому, что Ликорис молча посмотрела на неё и отвернулась, сев на свое место.

Мишель чувствовала, что с Ликорис что-то не так и она слишком грустная.

Все эти дни, Ликорис много думала и вспоминала как себя чаще всего вела Камелия. И вспоминая её ложные действия, она становилась несчастной.

В один день: она была доброй и понимающей словно богиня; а на второй день бессердечной девочкой, что не соответствовало её реальному возрасту. Если не видишь человека много дней, этот человек может оставить приятные так и неприятные чувства, что могут перерасти в равнодушие, либо в привязанность.

Но Камелия столько раз разочаровывала Ликорис и девочка не знала, какие чувства её окружают. Ликорис поняла - это была привязанность и надежда, которые были растоптаны её любимой старшей сестрой.

Наступил холодный и зимний месяц, Ноябрь. Прошел месяц, с того момента, как Ликорис разорвала все отношения со внешним миром.

Погода была поверхностной, но снега не было, потому что месяц Ноябрь только наступил, и только лился дождь с холодным ветром. А зелёные листья, что были летом давно увяли, пытаются спрятаться от мира.

Кап...кап...

Капельки дождя скользя с поверхности деревянной крыши и проходя через стены, капали на просторную комнату, где Ликорис сидела укутанная в тонком летнем одеяле, обнимая свои колени. Её глаза слипались от недосыпа, но она не могла спать в таком холодном доме, боясь замерзнуть.

Ликорис не думала, что сегодня так резко пойдёт дождь.

И если бы она это знала, она заранее пошла бы в склад, чтобы взять одеяло слуг. Но сейчас это невозможно, потому что на улице гремел гром с сильными ударами капель дождя.

Ликорис подняла свои красные глаза, посмотрев в пустую комнату, и в сердце она опять почувствовала пустоту.

Каждый год и каждый месяц, она всегда была одна. На неё смотрели только с презрением, отвращением и страхом, больше никак. Её милая, добрая старшая сестра оказалась таким же человеком как и все остальные люди, но худшим.

Когда её глаза становились пустыми, она вдруг вспомнила одного человека, который всегда старался быть рядом с ней. Старая худая женщина с длинными серебряными волосами, которые были прямыми и уточненными. Она была жесткой, но в то же время доброй и заботливой.

За эти 3-4 месяца, Ликорис хорошо узнала Мишель Де Лэмонда. Она справедливая и сильная женщина, которую Ликорис встретила впервые за всё это время.

И вспомнив о ней, девочка почувствовала тепло в сердце, которое окутало его.

Ликорис глупо улыбнулась, закрыв глаза и пытаясь уснуть, она легла в кровать. Твердая мебель скрипнула, давая знать, что долго она не продержится.

Но Ликорис так и не смогла уснуть. Она нахмурилась, и от скуки не знала, что можно делать. А делать ей было нечего, а также она замёрзла. Её холодные пальцы сжимали и разжимали серое, грязное одеяло, а разум был в отдаленном месте.

Она думала о всех моментах своей жизни, которых она помнила. Ликорис вздохнула, и в её уме возник один вопрос.

Почему я думаю о прошлом, если могу о будущем?

Но не успела она помечтать, как провалилась в сон, она так хотела спать, что думала даже во сне. На следующий день, небо было пасмурным, но дождя не было.

Мишель как обычно пришла, и учила её с холодным лицом.

- Мишель Де Лэмонда, можно к вам один вопрос? - вдруг сказала Ликорис, склонив голову на бок, смотря на Мишель.

Мишель поправила очки и подняв одну бровь, посмотрела на Ликорис. Девочка за это время выросла. Впервые, когда она увидела её, Ликорис была худа и бледна и только то, что она проводила всё свое время на улице, скрывала эту её бледность от недоедания. Сейчас она была выше Камелии на одну голову и более изящна в действиях.

- Что хотела спросить?

- А можно изменить свое будущее? - спросила Ликорис. Мишель знала о чем она думала, и хотела рассмеяться от глупости девочки, - Можно и невозможно. Смотря в желание человека...

Дальше Мишель не продолжила и Ликорис могла думать о незаконченных словах женщины.

На следующий день в её дом пришел названный гость. Утром дверь резко распахнулась, издав пронзительно скрипучий звук, и девочка от испуга выскочила из своей кровати. Возле двери она увидела фигуру, там стоял мужчина лет 26.

Он имел ярко-коричневые глаза и волосы, а тонкие красные губы сложились в линии, когда его глаза спокойно осмотрели комнату. Девочка никогда не видела этого человека и она удивленно открыла рот, - Вы - вор?

Последовал его быстрый ответ с видом сморщенного лица в ненависти, – Тебе повезло, что Камелия щедрая. Она хотела в карете с тобой - поехать в королевскую столицу. Выезжаете через три дня, – сказав это, он осмотрелся и скривив лицо в презрений фыркнул, – Какой тебе вор, если ты живешь настолько бедно?

Он сразу отвернулся и ушел больше не оборачиваясь. Тишина опустилась в комнату, Ликорис сжала свои губы в тонкую линию и слёзы покатались по её щекам.

"Ты много плачешь..Ты слишком много плачешь, Ликорис!" - подумала она, упрекая себя.

Был полдень. Мишель как обычно пришла, и Ликорис ей рассказала про то, как к ней приходили и сказали, чтобы она начала собираться. Сидя на стульчике, смущенная Ликорис опустила голову, не смея дальше продолжить.

– Что такое? – наконец, нарушила неловкое молчание девочки Мишель.

Лицо Ликорис стало красным, запинаясь, она промямлила, – Но я не знаю, я никогда не выходила из дома...И мне не хочется в столицу...С ней...

Мишель чувствовала неуверенность Ликорис, поэтому похлопала её по спине.

И впервые за это время проведенные вместе с ней, Ликорис увидела её улыбку, когда подняла свою голову, чтобы посмотреть на Мишель. Улыбка не была холодной и притворной или насмешливой, а была полно тепла.

Глаза Ликорис расширились, и в ошеломлений она открыла свой рот, смотря на такую старую женщину, которая была худой, высокой и слабой, но в то же время холодной и сильной...

Девочка впервые почувствовала, что такая настоящая поддержка.

Разрушив свой холодный вид и образ, она обернулась и кинулась крепко обнимать талию Мишель. Мишель удивилась от такой внезапной сцены и только могла опять нежно похлопать её по спине несколько раз.

– Я поеду с тобой,– она наклонила голову и прошептала так, чтобы никто её не услышал, кроме себя. После два дня, Мишель не сидела без дела, она сразу же приказала Ликорис сделать всю заданную работу и пошла собирать всё, что необходимо для дороги.

Ликорис закончила и пошла спать. Но, когда она проснулась, то увидела как Мишель сидя на стульчике ждала её. Она удивилась тому, что её репетитор переоделась в другую одежду. –Пошли! – воскликнула Мишель, на что Ликорис потеряла дар речи. – Куда? –девочка выскочила из кровати и подошла к Мишель быстрыми, но маленькими шагами.

Репетитор только фыркнула, – К твоей сестре. Но...сначала ты переоденься.

Ликорис быстро исполнила приказ Мишель, и они подняв сумку пошли в сторону кованых ворот. Там их поджидали служанка и карета. Карета была большой и роскошной, сделанной из черной древесины агар, а дверь и окошко из золота и серебра. Было трудно оторвать от кареты глаза, поэтому некоторые проезжавшие люди оглядывались в искушении. Дверь кареты медленно открылась, когда в неё постучала служанка. Служанке было около пятнадцати или семнадцати лет. Она имела короткие черные волосы и карие глаза с веснушками на лице. Дверь кареты открылась, и маленькая головка Камелии наклонилась в сторону света. Камелия подняла свои глаза, чтобы увидеть пару из учителя и ученика. Её добродушная улыбка чуть

треснула, когда она увидела Мишель Де Лэмонда, а увидев Ликорис стоящую позади неё, Камелия еле сдержала едкие слова из своих уст.

– В этой карете не осталось мест, так что, папа приготовил ещё одну карету для вас...-мягко улыбнувшись в знак извинения, могла сказать Камелия. Она указала пальцем в карету стоящую позади её.

Увидев её, лицо Мишель скривилось в презрений, а увидев это выражение лица, самооценка Ликорис упала ещё ниже. "Это из-за меня?" Провинила себя девочка, опустив от стыда голову, на что внутренне Камелия победоносно улыбнулась.

Карета представленная им была из простого дерева, будто предназначенная для нищих. Она была маленькой так, чтобы в неё помещался только один человек и больше никто. А на месте коня стоял осёл, который опустив голову, неспешно и тихо поедал траву.

Ликорис не обратила на это внимание, подумав о том, что Камелия однажды сказала ей, что они бедны.

– Камелия, вы настолько щедры, что я удивлена, как в этой поместье нету нормального дохода.
– слегка улыбнувшись и раскрыв веер в своей руке, безобидно прокомментировала Мишель. Лицо Камелии позеленело, но это Ликорис не заметила, зайдя первой в карету, если так её можно было бы назвать.

Первое путешествие девочки началось 9 ноября 123 года.

<http://tl.rulate.ru/book/28231/703412>